

Правда, у меня земля есть — примерно полгектара, домик на ней, сад посадили...

— Любите в земле копать-ся?

— И люблю, и это стало для нас насущной необходимостью. Картошку, лук, морковь, фасоль и всякие другие овощи мы теперь не покупаем — это большое подспорье для семьи.

— А на продажу выращиваете?

— Нет, у нас не такой уж и большой огород. Излишки

ЛИЦО

СЧАСТЛИВОЕ

еужели вы один землю обрабатываете? А дети?

— Конечно, помогают. Они у меня крепкие ребята, уже почти взрослые. Младший, Миндаугас, в девятом классе. Средний

— Потому что он победил в открытом и очень трудном конкурсе. До этого два курса проучился в нашем университете на философском. Очень начитан, трудолюбив. Издавна увлекается политологией. Самостоятельно изучил английский. Кстати, он только за учебу не платит, а на хлеб и на крышу над головой сам зарабатывает.

— Останется в Америке?

— Не думаю. Хотя все может быть.

— С женой, говорят, вы познакомились на съемках...

— ...фильма «Чувство». Еугения снималась и в других картинах, подавала надежды как актриса. Своей актерской карьерой она пожертвовала ради детей, ради семьи. Но в искусстве осталась — как певица, работает в филармонии, разъезжает с концертами.

— Когда она уезжает, вы работаете «мамой»?

— Я прекрасно готовлю яичницу: на завтрак, на обед и на ужин.

— Вы счастливы в браке?

— Я бы не смог прожить с другой женщиной под одной крышей четверть века.

друзьям раздаем — нынче всем нам, актерам, туго приходится.

— Лошадь у вас есть?

— Если бы... Я же не живу постоянно на даче. Поэтому приходится все делать руками. Взял лопату — и вперед.

Впрочем, и раньше, когда мы, в общем, ни в чем не нуждались, я много занимался огородом и ловил от этого кайф... Не знаю, то ли от старости это, то ли в крови. Мы, литовцы, издавна славимся как земледельцы...

Знаете, с годами пришел я к выводу, что в принципе нет разницы, чем ты занимаешься, если относишься к этому с любовью. Для меня копать в саду, в огороде, что-то мастерить в хозяйстве так же приятно, так же дорого, жизненно важно, как сниматься в кино или выходить на сцену.

сын, Гедиминас, оканчивает школу. Старший, Витаутас, уже третий год с нами не живет — учится в Калифорнии. Литва получила несколько стипендий.

— Выбрали его, потому что он сын Адомайтиса?

— Дай Бог вам прожить в мире и согласии еще одну четверть века. И еще одну.

— Я — за.

Беседовал
Геннадий Белостоцкий

— ...
— Во-вторых...

— Кинематограф не стоит на месте, куда-то движется. Причем трудно определить — куда. Пришло новое поколение актеров, режиссеров и принесло свой ритм, свой дух, свое дыхание...

Нашему поколению трудно еще и потому, что приходится перестраивать свое мышление, менять устоявшиеся взгляды, привычки, вкусы. А это дается с таким трудом... Те, кто сейчас вступает в мир, будут по-другому смотреть на все, будут «лепить» себя сообразно новым условиям, будут принимать новое общество как естественное. Нас же оно нередко приводит в шок.

— И чем же вы сейчас занимаетесь?

— По сути, я сейчас на положении безработного. Вынужден был уйти из академического драмтеатра в Вильнюсе, которому отдал столько лет жизни. Играю по контракту в других театрах, но всего лишь в нескольких спектаклях. Не знаю, что бы и делал без съемок в России.

